

Лин Йен вернулся к берсеркерам, передал выращенные саженцы риса Хаолаку и сказал, чтобы тот начал организовывать рассадку. Потом он достал материалы, распечатанные Клавишником. В них входили инструкции по выращиванию и уходу за рисом, а также изготовление и использование простых сельскохозяйственных инструментов. Обучать их самолично было слишком долго и утомительно.

Только сейчас Лин Йен понял, что упустил такую важную вещь, как перевод. Все материалы были на китайском, а не на общем. Кстати, раз уж зашла об этом речь.

— Вы ведь умеете читать? — прямо спросил он.

— Кончено, я не умею! — ответил Хаолак с такой гордостью, будто неумение читать было очень почётным делом.

Для берсеркеров это действительно было чем-то вроде традиции. В идеале, чтение и грамотность вообще никуда не годились. Для путешествия по миру лучше научиться боевым навыкам и обращению с оружием.

В их философии чтение считалось пустой тратой времени. Достаточно было научиться говорить на общем языке, чтобы облегчить общение. В конце концов, из-за их статуса берсеркеров дорога в академию магов для них закрыта. Так зачем зря заморачиваться?

Лин Йен глубоко вздохнул и молча положил распечатку назад.

— Э-э, это так важно, милорд? — спросил Хаолак.

— Да, поскольку вы неграмотны, мне придётся лично заняться вашим обучением. — сказал Лин Йен.

Он не просто так задумался об обеспечении дошкольного образования и базовой культурной грамотности. С текущим импульсом развития, Лин Йена ждёт множество мелких забот. Придётся тратить всё своё драгоценное время на пустяковые дела. Он, конечно, трудоголик, но не до такой степени, чтобы работать круглыми сутками. Он тоже хочет наслаждаться жизнью и получать от неё удовольствие. Поэтому в будущем он должен будет окружить себя грамотными людьми, с которыми можно будет разделить всю эту рутину. Изначально он думал, что с этим делом не стоит особо торопиться, но теперь очевидно, что ему нужно как можно быстрее наверстать упущенное, ведь одна из таких мелких забот уже маячит перед глазами.

— Мне очень жаль, что разочаровал тебя. — извинился Хаолак.

— Это не твоя вина, а моё упущение. — сказал Лин Йен. — Раз так, то я сам всё вкратце объясню. Подбери мне несколько человек, которые смогут записать или хотя бы запомнить мои инструкции.

— Хорошо!

Пока Лин Йен был занят, Лин Дайдай и Ми Нилуо сидели в древесном пространстве, смотря фильмы, обсуждая совместную жизнь и более сложные эмоциональные вопросы, вплоть до философских. Например, откуда я взялась?

Это душевная пытка, которая ударяет исподтишка многих родителей. Обычно, те из них, кто предпочитает избегать темы половых отношений, врут про аистов, капусту и им подобные сказки. Кто посовременнее, расплывчато рассказывают, как они вышли из маминого живота.

То, что Ми Нилуо начала задавать такие каверзные вопросы, говорит о том, что её просветление шло успешно. Она начала самостоятельно думать, логически мыслить, и видеть суть проблемы. Её развитие шло полным ходом.

Разумеется, свой вклад в это дело внёс Лин Дайдай, который почти всегда был рядом с ней, давал ей советы, инструктировал и объяснял одну проблему за другой. Как и Лин Йен, он знал о происхождении Ми Нилуо, но это было слишком тяжело объяснить.

Её мир был уничтожен, а его королева была так изранена, что от неё осталось только одно семя. Если бы не Лин Йен, то и оно было бы обречено на гибель, и никакой Ми Нилуо здесь бы не стояло.

Если он расскажет ей обо всём, то, вероятно, посеет в ней семена ненависти. Когда Лин Йен узнает об этом, он обязательно задаст Лин Дайдаю суровую трёпку. Поэтому он не может ей сказать.

— Об этом лучше спросить у тела. — ответил Лин Дайдай. — В конце концов, это он тебя подобрал. Ему лучше знать.

Ми Нилуо на некоторое время наклонила голову, а затем задала следующий вопрос.

— Если я произошла от Лин Йена, и он заботится обо мне, то мне стоит называть его отцом или папой? — спросила она.

— Э-э... в плане отношений, он скорее приёмный отец. — ответил Лин Дайдай. — В конце концов, вы не кровная родня.

Ми Нилуо молча запомнила эти слова, что вызвало у Лин Дайдая плохое предчувствие. Как и ожидалось, Ми Нилуо задала ещё один вопрос.

— Тогда как мне называть тебя?

—...? — Лин Дайдай не понимал, что она имела в виду.

— Лин Йен мой приёмный папа, а ты его двойник. — сказала Ми Нилуо. — Значит, ты тоже мой приёмный папа?

Лин Дайдай глубоко задумался над этим вопросом. Эти размышления оказались настоящей головной болью. Их отношения были так сложны, что их не уместить на треугольную диаграмму. Он не хотел признавать себя её приёмным отцом, особенно когда уже есть один. Не из той они страны для такого типа семьи. Внезапное повышение стажа — это хорошо, но сам стаж не слишком хороший.

— Хотя я и его клон, но с точки зрения старшинства я из того же поколения, что и ты. — сказал Лин Дайдай. — Можно сказать, что я от него отпочковался.

— О, так ты мой брат! — сказала Ми Нилуо.

— Ну да, думаю это наилучший вариант. — согласился Лин Дайдай. — Просто брат.

Лин Дайдай был счастлив от того, что у него появилась младшая сестра, но, когда радость прошла, он внезапно осознал ещё одну проблему.

— Ты называешь меня братом, а тело отцом. — начал он строить логическую цепочку. — Получается, что мы с ним — отец и сын?

Чем больше он думал об этом, тем сильнее сбивался с толку. У них слишком запутанные отношения. Разобрать этот беспорядок крайне нелегко. Лин Дайдай и так окончательно запутался, но Ми Нилуо этого было мало.

— Могут ли отец и дочь, не связанные кровным родством, пожениться? — спросила она. — Я хочу выйти за Лин Йена и быть с ним вместе навсегда.

Это окончательно добило Лин Дайдая. Я принял тебя как сестру, а теперь ты хочешь стать моей мамой! Это уже слишком.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1802821>